

Стоящий в дверях человек действительно был Призрачным Господином.

Синистра несколько раз видел его, пока находился в клане Вим. И хотя он не знал, что это за человек, он знал, что его силу нельзя недооценивать, и также он знал, что не сможет с ним сражаться на равных.

Встретив его здесь, Синистра до смерти испугался. Джосан и Хон не знали, кто это и что он здесь делает, но увидев побледневшее лицо Синистры и страх в его глазах, они поняли, что от незнакомца не стоит ожидать ничего хорошего.

Казалось, Призрачный Господин тоже не ждал увидеть здесь еще кого-то, да к тому же Синистру, который смог его узнать. Он замер от неожиданности, но затем успокоился, увидев, что их всего трое. Он внимательно посмотрел на Синистру, затем на Джосана и Хон, и снова обратился к Синистре. Его голос был спокойным, когда он спросил: «Ты ведь Синистра?»

Синистра видел Призрачного Господина впервые с тех пор, как покинул клан вим вместе с Зевулом. Он удивленно вздрогнул, услышав, что тот еще помнит его, и ответил: «Да».

Призрачный Господин спокойно продолжил: «Ты, кажется, все время следовал за Зевулом, разве нет? Почему вдруг оказался здесь, и кто эти люди с тобой?»

Синистра хотел спросить в ответ то же самое – если Призрачный Господин оказался здесь, почему он сам не мог здесь быть? Но он так и не смог выговорить такие дерзкие слова, и только тихо произнес: «Мы... мы с Зевулом разошлись, я скоро отправлюсь искать его. Эти двое... мои друзья».

Кажется, Призрачный Господин не заметил, как голос Синистры дрогнул на имени Зевула. Он только сказал: «Хорошо, я понял. Но ты так и не сказал, что вы здесь делаете».

Синистра замолчал, не зная, что ответить. Но в итоге Джосан раньше него сказал: «Здесь находится могила моего сына, мы пришли ему поклониться».

Взгляд Призрачного Господина сверкнул, он увидел среди табличек на столе имя сына Джосана, затем кивнул. Помолчав немного, он медленно произнес: «Так значит вы уже бывали здесь. Но теперь вам лучше не задерживаться, покиньте это место».

Синистра посмотрел на Джосана и Хон, он и сам не хотел оставаться рядом с этим жутким призраком. К тому же, рядом с ними не было Зевула, и было не ясно, позволит ли Призрачный Господин им просто так уйти. Синистра так же не знал, понимает ли Джосан, насколько опасен этот человек. Возможно, память о сыне была для него важнее, и сейчас, когда кто-то хотел прогнать его отсюда, Джосан мог проявить свой скверный характер и отругать

непрошеного гостя.

В конце концов, пока Синистра смотрел то на Призрачного Господина, то на Джосана, в глазах старика появилось странное выражение, словно он о чем-то задумался. Тут, к удивлению всех присутствующих, вперед вышла Хон. Она была очень недовольна словами Призрачного Господина, и казалось, сейчас осыплет его руганью.

Синистра от волнения покрылся потом, в душе он проклял сегодняшний день и только хотел задержать Хон, как вдруг вперед выбежал Джосан, который схватил внучку за рукав и остановил ее намерение. Хон от неожиданности забыла, что хотела сказать и обернулась к деду. «Слушай ты... ой, дедушка, что ты делаешь?»

Джосан бросил взгляд на Призрачного Господина, который по-прежнему, словно тень стоял в дверях, и просто сказал: «Ничего, просто мы ведь пришли сюда только навестить твоего отца, так что... мы уже все завершили, можно и уходить восвояси. Все равно нам больше нечего здесь делать».

Хон застыла на месте, не зная, что сказать. Синистра в этот момент облегченно вздохнул, его сердце стало биться намного спокойнее. Он тут же подошел к ним и торопливо заговорил: «Да, все верно, давайте поскорее уйдем отсюда».

Хон была достаточно умной, чтобы понять, что происходит что-то из ряда вон выходящее. Она не стала противиться и молча кивнула. Они втроем собрали свои пожитки и во главе с Синистрой направились к выходу. Призрачный Господин молча пропустил их, паря над полом – он и правда казался призраком в этом темном закутке.

Они втроем быстро вышли из сарая на свет, за их спинами деревянная дверь со скрипом запахнула.

Когда они дошли до переулочка, из которого уже не было видно того сарая, трое путников, наконец, остановились. Джосан и Синистра одновременно выдохнули, а Хон, глядя на них, нахмурилась. «Что с вами такое? Чего вы так испугались?»

Джосан, не обращая на нее внимания, только задумчиво опустил голову и только потом обратился к Синистре: «Я слышал, как ты назвал это существо Призрачным Господином. Что это за зверь такой?»

Синистра, подумав немного, сказал: «Это самая таинственная личность в клане Вим. Кажется, он такой же старый, как его древние старейшины. Обычно он все время следует за Мастером Вим. Я не знаю, кто он такой на самом деле, но наверняка кто-то очень нехороший».

Джосан нахмурился. Хон показалось странным его молчание, она редко видела, чтобы дед был так задумчив. Поэтому она удивленно спросила: «Дедушка, что такое? Тебе тоже показалось, что этот человек какой-то необычный?»

Джосан медленно кивнул, его голос был очень серьезным. «Его действительно нельзя недооценивать, ни в коем случае. К тому же... вы не обратили внимания, что еще находилось в комнате, справа от двери?»

Хон и Синистра тут же застыли и задумались, но в итоге Хон лишь нахмурилась. «Дедушка, я ничего такого не припоминаю, кроме каких-то старых ящиков и разного хлама».

Джосан холодно фыркнул. «Вот именно. Ящики».

Синистра добавил: «Ну да, что здесь странного, это ведь сарай, конечно там были ящики».

Джосан закатил глаза. «Да что ты понимаешь! Ящики ящикам рознь! Эти точно не такие, как остальные. На них не было такого же слоя пыли, как на других вещах. К тому же, они были поставлены ровно с юга на север. Поэтому я сделал вывод... что в этих ящиках хранится что-то важное для этого демона».

Тут лицо Джосана стало еще серьезнее. «Сначала я об этом не подумал, и не стал обращать внимания на эти ящики, но когда Синистра назвал этого человека Призрачным Господином... я все понял. Судя по тому, как все было расставлено в комнате, это действительно Призрачная Магия, и его тело прямо таки источает эту энергию».

Договорив до этого места, Джосан вдруг стал еще задумчивее, он понизил голос, и забормотал, словно говоря с самим собой: «Но только все люди, практикующие эту Магию, магию Призрачного Пути, давно уже умерли, а именно такая магия раньше встречалась только у воинственных племен Юга, откуда этот человек смог раздобыть эти знания?»

Синистра вдруг прервал его размышления: «Не так уж она и редко встречается, эта магия. В клане Веном когда-то был старый Вампир, который кроме своих вампирских штучек еще мог использовать заклинание Пяти Демонов».

Джосан сплюнул на землю и гневно проговорил: «Не строй из себя знатока! Вампиры известно откуда берут всю свою магию, они пьют силу из душ, которые высасывают, а затем создают из этой силы призраков. Но только эти призраки недолговечны, их легко уничтожить. А вот Южные колдуны на этом поприще добились больших успехов! Где уж этим кровопийцам сравниться с ними...»

Синистра онемел от неожиданности, но потом подумал, что Джосан, скорее всего, прав. Во время сражения с Дан Сайоном, призраки, созданные Вампиром, исчезали от одного удара Души Вампира. Значит, его магия и правда была не такой уж и сильной. В душе Синистра усмехнулся над Вампиром, совершенно забыв, как просил его о пощаде в тот вечер.

Хон рядом с ними нахмурилась. «Дедушка, но ведь папина могила находится в том ужасном месте, где теперь обитает этот жуткий призрак! Разве это хорошо?»

Джосан медленно покачал головой. «Твой папа умер много лет назад, ему уже все равно. Но поскольку там его могила, я не могу оставить дело просто так».

Синистра от этих слов даже подпрыгнул. «Что это значит?»

Джосан фыркнул в ответ. «Я хочу вернуться туда, не можем же мы просто так уйти».

Синистра побледнел и гневно закричал: «Ты хоть понимаешь, что мы с тобой не соперники этому человеку? Ты это понимаешь?»

Джосан только снова фыркнул, и, не обращая внимания на Синистру, сказал как будто сам себе: «Строго говоря, для таких магов именно вечер – самое лучшее время для восстановления и прилива сил. Если мы хотим наведаться туда, то лучше сделать это днем. Но сегодня мы уже с ним столкнулись и не можем пойти туда прямо сейчас. Так что... подождем до вечера».

Хон кивнула. «Хорошо». Затем, словно о чем-то вспомнив, она повернулась к Синистре. «Синистра, может ты все-таки пойдешь с нами? Это ведь все из-за папиной могилы, мы должны вернуться!»

Синистра, посмотрев в яркие глаза Хон, сначала хотел что-то сказать, но потом замолчал и только через минуту ответил: «Хорошо, пойдем вместе».

Хон удивилась такому ответу, но потом улыбнулась. «Правда? Ха-ха, Синистра, ты и правда очень хороший!»

Синистра промолчал в ответ, а Джосан рядом только холодно усмехнулся.

Они еще немного подождали на маленькой пристани, пока небо не стало таким темным, что нельзя было увидеть тени людей. Да и прохожие постепенно исчезли, словно здесь вообще никого не было.

После захода солнца Хэян погрузился в тишину, люди прятались в самых темных углах городка, надеясь дожить хотя бы до завтра. Никому не было дела до остальных.

На небе не было луны, только черные тучи кружили над Хэяном. Лишь в одном месте можно было разглядеть одну-единственную звезду, ее ледяной свет добавлял тоски окружающему пейзажу.

Трое путников вернулись ко входу в сарай на краю пристани. В свете сумерек можно было увидеть закрытую дверь впереди. Синистра беспокойно оглянулся и увидел рядом Хон, на лице которой тоже было волнение. Она глядела во тьму впереди. Тут же последние мысли об отказе идти с ними исчезли из головы Синистры.

Джосан тоже смотрел вперед, словно думая о чем-то. Потом он повернулся и протянул Синистре и Хон странные желтые листки бумаги, исписанные какими-то словами. Его рука

дрогнула, когда он давал листок Синистре, но он все же сказал: «Возьмите по два листка, большой спрячьте ближе к телу, так вы будете защищены от темной энергии. Маленький держите в руках. Если что-то пойдет не так, прочтите заклинание и бегите прочь».

Прочитав заклятие, он заставил их повторить несколько раз. Хон раньше уже знала эти заклинания, поэтому молча кивнула. Но Синистра даже покрылся потом от натуги, странные слова никак не хотели запоминаться, и произносить их нужно было как-то необычно... Синистра подумал, что пока он успеет их вспомнить и прочитать, уже давно будет мертв от удара заклятия Призрачного Господина.

Но даже если и так, Синистра все же постарался запомнить заклинание, которое досталось Джосану неизвестно откуда. В конце концов, он все же смог произнести все правильно.

Джосан, слушая его, кивнул, значит одобрил. Наверное, он и сам понимал, что эти заклинания очень сложно запомнить, и поэтому так терпеливо ждал, пока Синистра все произнесет правильно. Затем он вздохнул и указал на дверь впереди. Синистра и Хон одновременно кивнули.

Джосан глубоко вздохнул и медленно пошел к двери. Хон и Синистра последовали за ним. Впереди было темно, но вдруг где-то рядом, прямо за их спинами, послышался странный звук, как будто крик какого-то животного.

Похоже было на птицу, поэтому Джосан и Синистра не обратили на это внимания. Но Хон тут же вздрогнула и остановилась. Она обернулась назад и посмотрела куда-то вдаль. Двое мужчин впереди нее тоже остановились и взволнованно посмотрели на нее, не случилось ли чего. Но позади ничего не было, только пустой переулок.

Джосан тихо прошептал: «Хон, что случилось?»

Хон с сомнением посмотрела назад снова, ее лицо было странным. «Дедушка, мне вдруг показалось... что это Аш кричал».

Джосан нахмурился. «Аш? Какой еще...» его голос вдруг затих, потом он сказал еще тише: «Ты что ли про ту обезьяну, которая всюду таскается за Зевулом?»

Хон кивнула, но потом сама с сомнением добавила: «Но сейчас я ничего не слышу. Наверное, мне показалось...»

Джосан и Синистра одновременно обернулись и посмотрели в темноту. Но там ничего не было, откуда же здесь могли взяться Аш и Зевул? Джосан посмотрел на Хон с укоризной, и она покраснела. Она отвернулась, но ее лицо стало немного странным, как будто она о чем-то задумалась.

На лице Синистры тоже появилось странное выражение, он молча опустил голову.

Джосан в конце концов сказал: «Ладно, не будем тратить время, идем».

Хон и Синистра молча кивнули, и вместе с Джосаном приблизились к двери во двор. Вокруг было темно и ничего не видно, но им казалось, что из-за каждого угла за ними наблюдают чьи-то глаза.

Подул холодный ветер, и атмосфера стала такой жуткой, что волосы становились дыбом.

Джосан нервно сглотнул и шагнул вперед. Казалось, каждый шаг издает слишком много шума, хотя они старались идти очень тихо.

Подойдя уже к самой двери сарая они остановились. Хон казалось, что ее сердце бьется так громко, что его стук мог услышать кто-то другой.

Прямо в этот момент внутри темного сарая вдруг раздался странный звук, он был тихим, но им показалось, что это прогремел гром. Затем сверкнула вспышка света, на миг озарившая сарай темно-зеленым свечением...

<http://tl.rulate.ru/book/13084/340071>